

«From eV to GeV»

23-24 октября 2003 года прошел семинар «From eV to GeV»,
поводом для этого события явилось 75-летие академика Льва Митрофановича Баркова.

Тематика представленных на семинаре докладов отражала те научные направления, в которых Лев Митрофанович был или зачинателем или принимал активное участие. Около ста пятидесяти человек приняли участие в работе семинара. В адрес юбиляра поступили поздравления от Президента России, Академии наук, Сибирского отделения РАН, российских и зарубежных коллег и друзей.

По просьбе редакции доклады семинара комментирует ученик Льва Митрофановича, доктор физ.-мат. наук **Евгений Петрович Солодов**.

— Начался семинар докладом Макса Золоторева (США, LBL), который в свое время был самым первым сотрудником только что организованной лаборатории Баркова (1967 год). Длительный период времени они прошли рука об руку, начиная с первых экспериментов на ВЭПП-3 с взрывными генераторами с мегагауссными полями, где с помощью эмульсий измерялись магнитные моменты гиперонов. Они разработали способ измерения сильных магнитных полей методом Фарадея по углу поворота плоскости поляризации при прохождении света лазера через вещество. В мегагауссных полях поляризация делала несколько оборотов.

Это стало отправной точкой их дальнейшей совместной деятельности, когда возникла идея измерения несохранения четности в атомных переходах. Теоретик Юлий Хриплович, в то время изучавший эту тему, обратился к ним как к экспертам, которые умеют измерять углы поворота плоскости поляризации света. Лев Митрофанович и его ученик взялись за этот эксперимент, разработали принципиально новую методику, преодолев очень много трудностей, начиная от чисто научных и кончая покупкой оборудования. Для этого эксперимента был необходим дорогостоящий лазер.

А.М. Будкер нашел все-таки деньги, и этот аргоновый лазер накачки с перестраиваемой головкой купили. В этом тончайшем эксперименте Баркову и Золотореву удалось измерить эффект поворота плоскости поляризации света при прохождении через пары висмута на угол порядка 10^{-7} радиана с точностью 10–20%. Это было первое значимое измерение такого рода, и оно стало открытием несохранения четности в атомных переходах, прекрасно подтвердившим теорию слабых взаимодействий.

(Продолжение на стр.2-3)

«From eV to GeV»

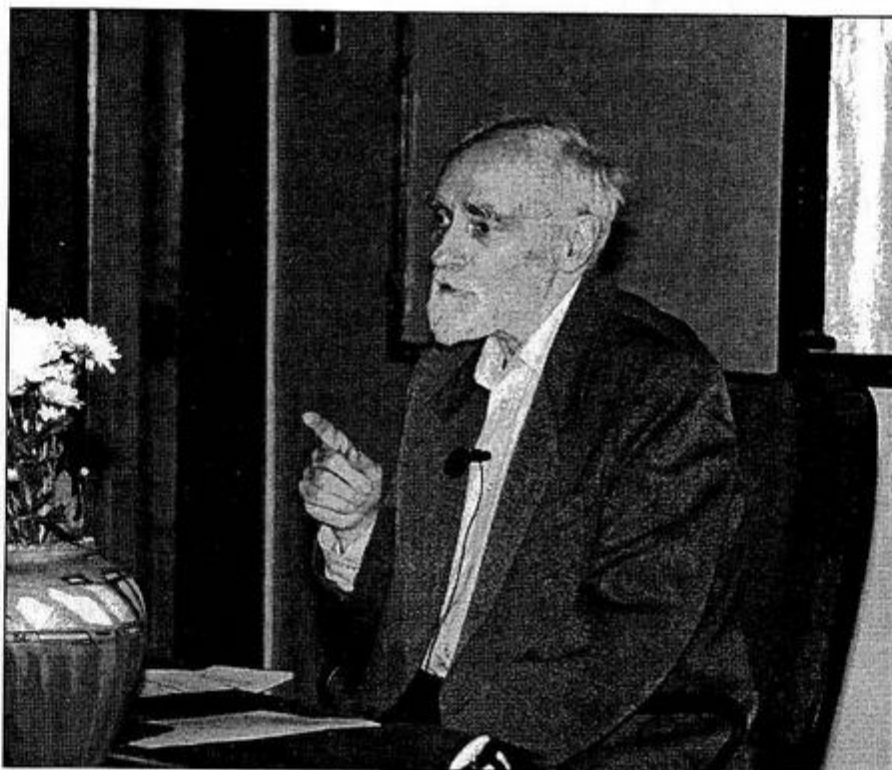
(Начало на стр.1)

ствий. Работа даже выдвигалась на соискание Ленинской премии.

Автор следующего доклада А.И. Мильштейн (ИЯФ) показал, на каком уровне находятся подобные измерения сейчас. Если Барков и Золоторев измерили этот эффект на уровне 10–20%, то сейчас точность составляет 1%. Это фантастический результат! Цель любого эксперимента — найти расхождение с теорией, в конечном итоге — найти какую-то новую физику. Был в этом эксперименте и момент, когда казалось, что существующая теория не описывает данный эффект. Точнейшие расчеты, на которые ушло около 10 лет, позволили подтвердить, что эффект несохранения четности в атомных переходах соответствует теории слабых взаимодействий. У нас сейчас такие работы не ведутся, но за рубежом эти измерения продолжаются. Фактически такие же измерения, как в ИЯФ, были проведены на ускорителе в СЛАК. Затратив сотни миллионов долларов, там получили тот же результат, что и у нас в настольном эксперименте, стоимостью сто тысяч долларов.

Доклад академика Г.Н. Кулипанова (ИЯФ) «Изучение синхротронной генерации и флюоресцентный анализ» отразил другую важную сторону деятельности Льва Митрофановича. Академик Барков был зачинателем использования сверхпроводящих устройств в нашем институте. Впервые за Уралом по его инициативе

появилась установка для получения жидкого гелия, производившая около 40 литров гелия в час. Гелий нужен был для обеспечения работы магнитного детектора, который проектировался для ВЭПП-2. Впервые у нас были сделаны сверхпроводящие катушки. При активном участии Льва Митрофановича появилась команда, кото-

рая научилась работать со сверхпроводниками. Чтобы поднять яркость синхротронного излучения, нужно было поставить магнитные змейки: сверхпроводящие магнитные устройства давали неизмеримо большие магнитные поля. Л.М. Барков вместе с В.Б. Барышевым сделали первую в мире сверхпроводящую змейку (виглер), которую установили на ВЭПП-3.

Автор следующего доклада В.Г. Сербо сотрудничал с Л.М. Барковым в период, когда тот был деканом физфака НГУ. Он теоретически обосновал эффект, полученный на детекторе МД-1, так и названный МД-эффект. Фотоны от однократного тормозного излучения в мягкой области спектра имеют очень большие длины волн и не умещаются в вакуумной ка-

мере. Поэтому размеры камеры существенно меняют спектр синхротронного излучения. Эффект, объясненный в свое время Ю.А. Тихоновым, сейчас очень важен для В-фабрик с высокой светимостью (Япония и США).

Джулия Томпсон (США, Питтсбургский университет) давно сотрудничает с нашим институтом и лабораторией Л.М. Баркова в частности. Она занимается изучением распада $K^+ \rightarrow \pi^0 e^+ \nu_e$ в экспериментах в БНЛ и на детекторе КМД-2. В ее докладе речь шла о том, какой прогресс достигнут в этом направлении.

Тема следующего доклада, который сделал Д.М. Николенко (ИЯФ), «Электромагнитные структуры дейтронов в эксперименте на поляризованных мишенях» также получила развитие с легкой руки Льва Митрофановича. Ядерные эксперименты не вполне укладывались в основную тематику института. Но Лев Митрофанович активно поддерживал эту деятельность, и благодаря этому ее удалось сохранить. Сейчас у нас делают лучшие в мире поляризованные мишени, они пользуются спросом, и эта деятельность даже приносит доход институту.

В последнее время Лев Митрофанович вместе с Г.И. Сильвестровым занимался разработкой источника нейтронов для терапии рака. Много сделано в этом направлении в Протвино (теперь уже бывшем филиале ИЯФ), о чем рассказал в своем докладе В.Е. Балакин.

ИЯФ участвует в эксперименте по измерению аномального магнитного момента мюона в

Брукхейвене. Доклад, посвященный этой теме, сделал Г.В. Федотович (ИЯФ). С этим экспериментом тоже связана интересная история, в которой деятельное участие принимал Лев Митрофанович. Энтузиаст этого эксперимента Вернон Хьюз из Йельского университета на одной из конференций встретился со Львом Митрофановичем и рассказал ему об идее провести новое измерение с точностью в 30 раз выше, чем полученное в ЦЕРН. Он не мог реализовать этот проект по следующей причине: чтобы интерпретировать этот эксперимент, необходимо учитывать поправки на адронную поляризацию вакуума — кроме электромагнитных процессов, на величину магнитного момента мюона влияют ядерные процессы. А они не считаются в теории, их можно извлечь только из эксперимента на встречных e^+e^- пучках невысоких энергий. Лев Митрофанович сказал примерно следующее: «У нас есть ВЭПП-2М, мы проводим эти измерения, и создаем новую установку КМД-2, которая измерит эти параметры. Уже есть измерения на детекторах ОЛЯ и КМД. Они проведены не с той точностью, какая нужна для вашего эксперимента, но мы беремся измерить эти сечения».

Таким образом академик Барков подтолкнул этот эксперимент, который был проведен в Брукхейвской лаборатории и сейчас завершен. И доклад Г.В. Федотовича как раз показывал важность тех экспериментов на КМД-2, которые сделали возможным этот проект. Ияфовские физики активно участвуют в нем, а американские коллеги очень заинтересованы в наших экспериментах здесь. Они регулярно к нам приезжают, помогают оборудованием. Это сотрудничество, активное и плодотворное, будет продолжаться. Есть идея проделать еще более точные измерения магнитного момента мюона на новом протонном кольце в Японии. При этом точности в адронных сечениях, которые мы получили на ВЭПП-2М, недостаточны. Это была одна из причин, почему ИЯФ начал проект ВЭПП-

2000. Нужно было поднять энергию до 2 ГэВ. На ВЭПП-2М с энергией 1,4 ГэВ сделали все, что было возможно и провели самые точные эксперименты. На энергии 2 ГэВ мировая статистика мала, и это причина, почему мы хотим делать новые измерения. Это работа на долгие годы: история продолжается.

В заключительном докладе семинара Б.И. Хазин рассказывал о физике в третьем блоке. Это правое крыло здания института, где создавались установки ВЭП-1, ВЭПП-2, ВЭПП-2М (сейчас идут работы по ВЭПП-2000), на которых проводили эксперименты несколько поколений детекторов. В докладе была изложена история изучения физики адронов, начиная с первых нескольких десятков событий рождения ρ -мезона на ВЭПП-2 до десятков миллионов на ВЭПП-2М. История создания ВЭПП-2М и экспериментов на этом накопителе тесно связана с именем Баркова. В первых экспериментах на накопителе ВЭПП-2М Лев Митрофанович со своим учеником В.П. Смахтиным прошел через эмульсионные детекторы: в первый и последний раз тогда на ускорителях со встречными пучками использовалась эмульсионная техника. Были измерены массы K - и ϕ -мезонов с рекордными на тот момент точностями. Потом был детектор с большим распадным объемом, построенный группой В.Е. Панченко. Энтузиастом этого проекта тоже выступил Лев Митрофанович.

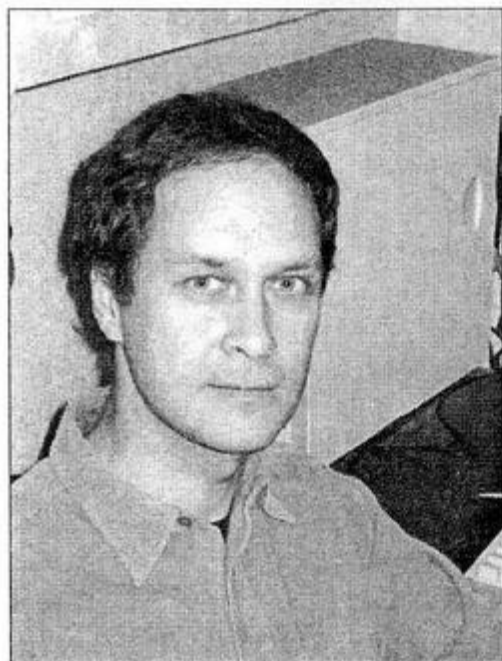
В 1969 году, опять же с подачи Льва Митрофановича, началось строительство криогенного магнитного детектора (КМД) с большим магнитным полем и криогенной искровой камерой, измеряющей координаты треков заряженных частиц с точностью 55 микрон. Не все современные детекторы имеют такие параметры. Логическим продолжением этих экспериментов стал КМД-2 — первый универсальный детектор в нашем

институте, успешно проработавший около десяти лет. Сейчас идет строительство КМД-3 для постановки очень точных экспериментов. Эта область еще долго будет интересна мировому сообществу: нас охотно принимают во всех мировых центрах, наши доклады с большим вниманием слушают на всех конференциях, так как таких результатов нет ни у кого, а они очень важны. Установки наши довольно компактны, недороги и позволяют проводить измерения с большой точностью.

Как не раз звучало в докладах на семинаре «From eV to GeV», получение экспериментальных данных с процентной точностью, как правило, требует десятилетий. Например, данные по измерению формфактора пиона были получены с КМД-2 еще в 1995 году, а результаты с систематической точностью 0.6% опубликованы только в 2003 году. Восемь лет ушло на осознание того, что же мы измеряли.

Тематика докладов семинара отражала широту и разнообразие научных интересов академика Баркова, но главными темами для него были и остаются встречные пучки, эксперименты на ВЭПП-2М и детекторы.

К. Лотов, председатель совета молодых ученых ИЯФ

Теперь ваше время, магистранты, аспиранты, мнсы!

жений для дирекции удавалось занимать взвешенную позицию и предлагать решения по принципу «как лучше для института», а не «как больше урвать здесь и сейчас». Видимо, такой подход со стороны молодежи был неожиданным, потому наша репутация в глазах руководства выросла больше, чем мы мечтали, создавая наш совет. Как следствие, многие сформулированные молодежным советом предложения (в частности, доплаты за преподавание и стипендии ИЯФ для студентов) были приняты почти без поправок.

В ноябре пройдут пере выборы председателя совета молодых ученых ИЯФ, поэтому эту статью можно рассматривать как отчет о работе совета.

Итак, что же было сделано за четыре года? Была создана система информирования о всевозможных грантах, местах в общежитиях, жилищных кредитах и прочих «молодежных» делах. Действует электронный лист рассылки новостей, информация через который обычно приходит намного быстрее, чем по традиционному пути через большой совет и завлабов. По адресу <http://www.inp.nsk.su/misc/ysc/> создана и поддерживается (Александром Валишевым) веб-страница совета молодых ученых. Кстати, там же сказано, как подписаться на рассылку молодежных новостей.

Поставлены на поток экскурсии школьников в ИЯФ. Если раньше визит в институт тридцати человек был авральным событием, то теперь команда из двух десятков опытных экскурсоводов (руководимая Евгением Балдиным) может с легкостью справиться с несколькими сотнями старшеклассников. Пока наш рекорд — 389 человек в день, но можем «обработать» и больше. Причем теперь в экскурсию входит не

только показ физических установок, но и компьютерная презентация, внятно и сжато объясняющая, что делают в институте и что такое наука вообще. Эта презентация является предметом нашей особой гордости. Каждое слово, каждая картинка в ней выверены и отшлифованы, чтобы за полчаса не только вложить в головы школьников максимум информации, но и по возможности сориентировать их на поступление в университет и занятия физикой.

При участии совета молодых ученых появились доплаты за преподавание и стипендии ИЯФ для студентов. Не секрет, что молодежи за преподавание в университете мало платят. В прошлом учебном году ассистент без ученой степени за полугодовой семинарской курс получал 900 рублей, кандидат наук — 2000 рублей. Есть альтруисты, готовые работать при такой зарплате за интерес, но их мало и недостаточно для полноценной подготовки научной и преподавательской смены. Поэтому с февраля 2001 года ИЯФ платит регулярные премии сотрудникам, работающим на физфаке НГУ и физтехе НГТУ. Для остепененных профессоров эти премии составляют небольшую часть университетской зарплаты, а для молодежи увеличивают доход от преподавания в несколько раз. За правильным и своевременным начислением доплат и стипендий следит Ольга Белобородова. При принятии решения о дополнительных стипендиях для студентов основным аргументом нашего совета стало то, что студент старших курсов должен выживать на ияфовскую получку без подработки на стороне. В отличие от сотрудников с нормированным рабочим днем, все время, которое студент работает вне института, вычитается из времени его ра-

Скоро исполнится четыре года, как в нашем институте возродился и начал активно действовать совет молодых ученых. Тогда, в 1999 году, по указу Президиума СО РАН молодежные советы были созданы во всех институтах Сибирского отделения, но далеко не везде они выдержали испытание временем и сохранили дееспособность до сих пор. Строго говоря, совет молодых ученых никогда не был организационной единицей. Был и есть председатель совета, в обязанности которого входит посещение большого ученого совета, но официально избранных членов совета нет. «Никакая» организационная структура была выбрана сознательно, чтобы, с одной стороны, не создавать барьеров между «активистами» и всеми остальными и, с другой стороны, принципиально исключить из функций молодежного совета административные и распределительные функции. Поэтому сейчас основными инструментами нашего совета являются проработанная идея и аргументированное предложение. «Когда кто-то говорит, что ему ничего не нужно, я понимаю, что ему нужно все», — говорил герой Олега Табакова человеку с бульвара Капуцинов. Благодаря чисто совещательным функциям молодежного совета его взаимоотношение с руководством института складывается очень конструктивно и без намека на противостояние. До сих пор совету при формулировке предло-

О. Белобородова

боты в институте. Поэтому доплачивать студентам не только гуманно, но и выгодно: чем больше студент проводит в ИЯФ, тем раньше он станет полезным сотрудником. Чтобы облегчить процесс приобщения молодежи к преподаванию, на сайте совета молодых ученых (<http://vega.inp.nsk.su/~kairan/skam.htm>) действует «скамейка запасных преподавателей», т.е. база данных, где содержится информация об университетских курсах и о желающих начать их вести. Поддерживает базу данных Дмитрий Кайран. Этот проект еще не заработал в полную силу, хотя прецеденты, когда нужный человек находился именно через «скамейку запасных», уже были.

При Президиуме СО РАН действует совет научной молодежи Новосибирского научного центра. Деятельность этого совета построена на иных принципах: у него есть свой бюджет и направления активной работы определяются наличием и величиной соответствующих статей расходов. От нашего института в СНМ ННЦ входит Федор Подгорный. Во многом благодаря его усилиям налажено взаимодействие (обмен опытом) с молодежны-

ми советами других институтов, проводятся секции физики на ежегодных Лаврентьевских конференциях молодых ученых и приходят в ИЯФ «молодежные» деньги, на которые ежегодно человек 10–15 ездят на проводимые в России конференции. Для научной молодежи всегда остро стоит жилищная проблема. Один из способов ее решения и, наверное, самый удобный — ияфовский молодежный жилищный кредит — появился стараниями совета молодых ученых. Правда, из-за финансовых трудностей института этот кредит пока получили три человека. В других жилищных проектах (молодежные кредиты СО РАН, Бердский дом, распределение общежитий) наш совет выполнял вспомогательную роль, собирая заявки, формируя рейтинговые списки и представляя их дирекции.

Про общежития нужно сказать особо. До сих пор мы не контроли-

Совет молодых ученых ИЯФ — не в полном составе — (стоят) Петр Лукин, Алексей Васильев, Андрей Аникеев, (сидят) Федор Подгорный, Александр Старостенко, Евгений Балдин, Максим Кузин, Михаил Петриченко

ровали здесь ситуацию, надеясь на администрацию института, что неправильно. У администрации нет физических возможностей следить за эффективностью использования общежитий. Как следствие, ИЯФ потерял несколько комнат в общежитиях СО РАН, которые «ушли» с уволившимися сотрудниками.

Традиционно проходящие конкурсы молодых ученых я бы не ставил в заслугу молодежного совета. Они организуются, скорее, ияфовскими кафедрами НГУ.

Часто, интересуясь работой молодежного совета, люди спрашивают: «Зачем это мне нужно?» Во-первых, это знакомства и информированность. При любом общественном строе личные связи были хорошим подспорьем в работе и фактором в карьере. Молодежный совет позволяет познакомиться с людьми из других лабораторий, узнать, как идут дела в институте, и услышать последние новости. Во-вторых, это возможность решить свои проблемы и проблемы себе подобных. В институте есть много механизмов для решения самых разнообразных задач, и одним из таких механизмов стал совет молодых ученых. И, в-третьих (аргумент для самых смелых), это возможность изменить институт в соответствии со своими представлениями о правильном порядке вещей. Здесь молодежи не нужно недооценивать свои возможности. Всякому серьезному дей-

ствию предшествует мысль. Если четко сформулированная мысль утвердилась в умах молодых ученых, то ее реализация — всего лишь вопрос времени.

Так получилось, что люди, создавшие нынешний совет молодых ученых, за четыре года

выросли из аспирантского возраста. Многие защитились, обзавелись жильем и научились использовать имеющиеся в институте возможности. Чтобы молодежный совет не выродился, в него должны прийти новые люди: молодые, неостепененные, бесквартирные, не высокооплачиваемые, но желающие улучшить положение своего поколения, причем оставшись в ИЯФ. Есть такие? Магистранты, аспиранты, мнсы! Приходите в совет молодых ученых, теперь ваше время!

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Ученая степень доктора физико-математических наук присуждена

Семену Исааковичу Эйдельману (лаб. 3-3).

Ученая степень кандидата физико-математических наук присуждена

Павлу Петровичу Кроковному (лаб. 3-3),

Юрию Владимировичу Шестакову (лаб. 2).

Отчетная профсоюзная конференция ИЯФ

14 ноября состоялась отчетная профсоюзная конференция ИЯФ.

С отчетом выступил председатель профкома С.Ю. Таскаев.

Делегаты конференции заслушали отчет ревизионной комиссии.

О состоянии дел в институте рассказал заместитель директора академик Э.П. Кругляков.

Были вручены Почетные знаки «К 110-летию Новосибирской области».

Своими впечатлениями о том, как прошла эта конференция, поделился председатель исполкома ОКП ННЦ СО РАН, кандидат технических наук Е.А. Ковалев.

— Профсоюзная конференция прошла на хорошем организационном уровне. Доклад председателя профсоюзного комитета С.Ю. Таскаева свидетельствует о том, что две стороны социального партнерства — администрация и профсоюз — научились слушать и слышать друг друга. Результативно работали все комиссии профкома. Успех работы комиссии по социальному страхованию и детской комиссии частично обусловлен эффективной деятельностью Объединенного комитета профсоюза (ОКП) ННЦ, так как благодаря активным действиям исполкома ОКП Фонд социального страхования значительно увеличил количество бесплатных детских санаторных путевок для Новосибирского научного центра, часть из них получил Институт ядерной физики. В апреле 2003 года была заявлена цена детской путевки в летние оз-

доровительные лагеря в размере 10 тысяч рублей. Свое возмущение по этому поводу председатель исполкома ОКП выразил на встрече с В.А. Толоконским, которая состоялась в апреле нынешнего года. Результатом этой встречи явилось распоряжение губернатора НСО, где цена путевки ограничена семью тысячами рублей, а размер компенсации со стороны Фонда социального страхования составил 4240 рублей. Но даже эти меры по уменьшению цены не позволили многим родителям приобрести путевки для оздоровления детей. Для справки: в 2003 году в летних оздоровительных лагерях поправили здоровье 220 детей, в 1995 году — 1580.

В связи с тем, что в Фонде социального страхования не предусмотрены расходы на оздоровление трудящихся, председатель исполкома ОКП обратился к губернатору НСО с просьбой о выделении 70 льготных санаторных путевок. Эта просьба была удовлетворена. Из них 12 путевок также получил ИЯФ.

Институт ядерной физики — крупнейший в Сибирском отделении РАН и самый успешный как в получении фундаментальных знаний, так и в разработке и реализации наукоемкой продукции. Только 31% необходимых средств институт получает из бюджета, а остальные 69% сотрудники зарабатывают, отметил в своем докладе зам.директора академик Э.П. Кругляков. Средняя зарплата по институту составила 5860 рублей. Много это или мало — судите сами. Человек, получающий зарплату ниже прожиточного минимума (2514 рублей), считается нищим. Человек, получающий зарплату в размере двух прожиточных минимумов, считается бедным. Богатым считается тот, кто не знает сколько у него денег. В России 30% нищих, 35% бедных, 5% богатых. Поэтому лозунг профсоюза работников РАН об увеличении зарплаты минимум в два раза является актуальным и для сотрудников ИЯФ. Желаю профсоюзному комитету дальнейшей успешной работы.

К 40-летию Дома ученых СО РАН

Добрый Дом, где рады всем

В мае 1963 года бюро Президиума СО АН СССР в соответствии с распоряжением Совета Министров РСФСР от 22 ноября 1962 года №5307 приняло решение № 310 «Об организации Дома ученых». Документ подписал Председатель Сибирского отделения Академии наук СССР академик М.А. Лаврентьев. В этом же году началось строительство здания, с него Дом ученых ведет отсчет своей истории, и сорокалетие отмечает с момента утверждения этого документа.

Готовясь к своему юбилею, ДУ провел серию выставок и вечеров, в которых участвовали практически все творческие объединения. Несомненно, большой интерес представляют красочный буклет и книга об истории становления и развития Дома ученых, подготовленные его сотрудниками в связи с этим событием.

Среди сотрудников нашего института много тех, кто уже давно числится в списках членов ДУ, немало и тех, кто принимал непосредственное участие в строительстве здания Дома ученых. И наверное, нет никого, кто бы хоть один раз не побывал здесь.

Накануне юбилея корреспондент «Э-И» встретился с директором Дома ученых Галиной Германовной Лозовой и попросил ее рассказать о том, как сейчас живет культурный центр Академгородка.

— Я имею возможность не только со стороны наблюдать жизнь Дома ученых в течение последних десяти лет, но и некоторым образом — как зритель, слушатель, постоянный посетитель — участвовать в ней непосредственно, поэтому хорошо вижу те реальные изменения, которые происходят здесь. На мой взгляд, Дом ученых развивается очень динамично. Жизнь диктует новые задачи. Как удаётся соотносить их решение с теми принципами, которые были сформулированы в свое вре-

мя отцами-основателями Дома ученых?

Г.Г. Лозовая: Дом ученых создавался и остается Домом для ученых. Ученые приходят сюда прежде всего работать. Регулярно проводятся научные симпозиумы, конференции, семинары, школы. Причем организация этих больших мероприятий требует специальной подготовки и высокого профессионализма от всего коллектива сотрудников Дома ученых, начиная от администраторов и кончая операторами, которые обеспечивают техническое сопровождение научных форумов (звук, видеотехника и т.д.). Близкая к этой, но несколько иная сторона нашей деятельности — приемы политических деятелей. Все высокие гости Новосибирска были гостями Дома ученых. И конечно, было очень приятно, когда Президент России В.В. Путин, посетив ДУ, сказал, что у нас работает профессиональный коллектив, что в Доме ученых очень уютно, чисто, тепло.

— Как решается задача финансирования Дома ученых?

Г.Г. Лозовая: Мы считаемся ведомственным учреждением культуры и науки, финансируемым из федерального бюджета. Это большое подспорье, но это примерно лишь одна треть наших нужд. Две трети нам приходится изыскивать самим, чтобы выплачивать хотя бы небольшие надбавки к очень скромной зарплате со-

трудников, ремонтировать Дом ученых, достойно его содержать. Мы хотим, чтобы все наши гости — от маститого ученого на научном форуме до малыша на детском празднике — чувствовали себя здесь комфортно. Стараемся, насколько это возможно в наших условиях, эффективно решать финансовые проблемы. Однако самый простой путь — путь сдачи в аренду площадей — для нас неприемлем: Дом ученых не сдает в аренду ни один квадратный метр. К нам приезжает так много артистов, мы проводим такие большие мероприятия, принимаем столько людей, что площади просто не хватает. Мы изменяем формы работы, расширяем сферу влияния. Но при этом стремимся прежде всего к тому, чтобы Дом ученых всегда оставался культурным центром Академгородка, куда бы с удовольствием приходили люди с самыми различными интересами. Вместе с тем у людей должно быть понимание, что если на какое-либо мероприятие вход свободный, то это означает, что Дом ученых берет на себя определенные затраты по обслуживанию этого мероприятия, оплату расходов на его организацию и проведение. У нас проходит много мероприятий, которые никто не финансирует, а они нужны обязательно: для инвалидов войны и труда, для малышей, школьников, сту-

(Продолжение на стр.8)

(Начало на стр.7)

дентов. Мы, как можем, поддерживаем эти слои: есть и бесплатные мероприятия, есть и льготы. Финансовое положение Дома ученых сейчас достаточно стабильно, но, к сожалению, не настолько, чтобы приобрести необходимое сегодня новое оборудование, например, для сцены. Эти проблемы мы пытаемся решать самостоятельно. И решить их необходимо в ближайшее время, поскольку без сцены, оборудованной в соответствии с современными требованиями, мы не сможем принимать лучшие театральные постановки. Дом ученых был бы очень благодарен всем, кто помог бы ему в решении этой задачи.

— Дома ученых в России можно пересчитать по пальцам. Чем отличается наш, например, от московского?

Г.Г. Лозовая: Начнем с того, что такой крупный Дом ученых, как в Академгородке, — вообще единственный в стране, и, к тому же, еще совсем юный. Если сравнивать здания, то столичный расположен в маленьком старинном особнячке, наш — построен в 60-х годах XX века и занимает гораздо большую площадь. И хотя членов Дома ученых там, в Москве, на сегодняшний день намного больше, я не без гордости могу сказать, что спектр деятельности нашего Дома гораздо шире. Дом ученых Академгородка на самом

деле является одним из крупнейших — если не самым крупным — учреждением культуры и науки в Новосибирской области и регионе. К сожалению, сейчас ученые

на свой Сибирский регион: организуем выставки произведений прикладного искусства, открываем для нашей публики новые имена. Мы отслеживаем все новое и

интересное, что происходит в культурной жизни Новосибирска и Сибирского региона. Часто приглашаем самобытные коллективы и предоставляем им возможность выступить на нашей сцене.

Однако есть и другая сторона медали. Выступать в Доме ученых престижно, но за свои выступления артисты требуют с нас деньги. Жители Академгородка иногда жалуются, что цены на какие-то мероприятия бывают высокими. Мы — некоммерческое учреждение. В стоимость билетов

входят затраты, которые мы несем по организации того или иного мероприятия. Для примера возьмем празднование Нового года. Хочется, чтобы в новогоднюю ночь в Доме ученых выступали лучшие артисты, с хорошей программой, чтобы люди пришли на карнавал, и им было хорошо. Но артисты, которых мы приглашаем, выставляют очень высокие требования. Цены по сравнению с Новосибирском, завышают в три-четыре раза. Что поделать — мы живем в условиях рыночной экономики, и никуда от этого не деться...

Беседовала и подготовила интервью к печати И. Онучина

Полный текст интервью вы можете прочесть в газете «Наука в Сибири», №44, ноябрь 2003г.

Добрый Дом, где рады всем

больше работают, а меньше отдыхают, и их активность как членов ДУ, несмотря на наши усилия, снизилась, поэтому мы рады всем людям с активной жизненной позицией, которые приходят в Дом ученых с новыми идеями и предложениями.

— Какие новые формы работы сейчас в арсенале ДУ?

Г.Г. Лозовая: Дом ученых живет очень активно: если раньше он был закрытым клубом, то сегодня мы открыты для всех. В последнее время у нас появляется все больше молодежи, часто проводятся детские утренники и кафе, семейные праздники.

Активна выставочная деятельность, есть очень большие планы в этой области. Раньше мы привозили выставки из крупных музеев страны, сейчас делаем упор